

СТРАННЫЕ ВРЕМЕНА

К.К. МАКДОННЕЛ

ПРЕДВИДЕННЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ
С БЕССМЕРТНЫМИ

перевод
Ольги Бурдовой

Куив Макдоннелл
Странные времена
Серия «МИФ Проза»
Серия «Фэнтези МИФ.
STRANGER TIMES», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67122819

*Странные времена : предвиденные происшествия с бессмертными / К.
К. Макдоннелл: Мани, Иванов и Фербер; Москва; 2022
ISBN 9785001699408*

Аннотация

Домашнее задание съело собаку, в Перу вместо дождя с неба сыпятся лягушки, а в Венесуэле мумия напала на пешего туриста. Эта работа была для Ханны Уиллис шансом начать новую жизнь. Богом забытая газетенка, в которую ее взяли помощницей редактора Винсента Бэнкрофта, обещала необычные новости со всего света. Просматривая статьи о таинственных существах, теориях заговора и безумцах, творящих всевозможную ерунду (в основном голыми), Ханна почти слышит голос отца, вопрошающего, что за бред читает дочь.

Но даже самые абсурдные события однажды становятся правдой.

Вместо новостей о монстрах редакция манчестерской газеты берется за реальное журналистское расследование... И оказывается в центре противостояния сил добра со злом, которое невозможно было даже выдумать.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	18
Докинз – Бог	36
Глава 3	37
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

К. К. Макдоннелл
Странные времена:
предвиденные
происшествия с
бессмертными

C. K. McDonnell

THE STRANGER TIMES

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

THE STRANGER TIMES © McFori Ink, 2021

This edition is published by arrangement with Johnson & Alcock Ltd. and The Van Lear Agency

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

* * *

Посвящается Манчестеру – спасибо за магию и

chaos

Пролог

Двое мужчин стояли на крыше здания и смотрели, как Манчестер ворочается и шевелится во сне. Один из них, совсем коротышка, взглянул на часы и увидел, что стрелка подползла к отметке четыре утра. По его опыту любой город, достойный подобного названия, в это время еще бодрствовал. Вот и сейчас вокруг наблюдались следы активности: одинокий пешеход и заплутавшее такси пытались найти друг друга в темноте. И все же именно теперь наступил миг, наиболее близкий к тишине и спокойствию. Миг между ночью и утром.

– Значит, вы уверены, что другого способа нет?

– Нет, – вздохнул коротышка и плотнее запахнул полы пальто.

Прогноз в интернете сообщал, что Манчестер отличается умеренным климатом. Похоже, это был эвфемизм для описания постоянно ненастной погоды.

– Только... – снова подал голос высокий.

– Только что? Мы явились сюда не для того, чтобы вести переговоры.

– Не так просто решиться на подобное, знаете ли, – сурово воззрился на спутника мужчина.

– Поверьте, моя часть работы намного сложнее вашей.

– Но тут сорок два этажа, черт побери!

– Точно, но вам следует беспокоиться лишь о последнем.

– Это что, шутка такая? – в глазах высокого вспыхнул гнев.

– Отнюдь. В нашей ситуации нет ровным счетом ничего веселого. Даже не представляете, каких усилий мне стоило все организовать. И вот мы здесь, а вы оказались полным размазней. Поверьте, мне совершенно не смешно.

– Я не... Можно хотя бы принять что-нибудь для храбрости?

Коротышка отвернулся от собеседника, отошел на несколько шагов и возвел глаза к низко висевшей в небесах полной луне. Какая ирония, что приходилось сохранять спокойствие, хотя так и хотелось накричать на идиота. В прошлый раз прием таблеток «для храбрости» послужил причиной образования очень неприятной воронки в земле. Теперь времени на ошибку не осталось. Спутник, каким бы кретинном ни являлся, должен был выполнить свою задачу, поэтому нельзя сообщать ему о предшественнике. И без того понадобилось напрячь все мастерство, чтобы всего за неделю обнаружить еще одного подходящего кандидата. Однако время поджимало.

Коротышка обернулся, растянул губы в улыбке и развел руками. В конце концов, все зависит от подачи.

– Послушайте, все очень просто. Вы должны согласиться прыгнуть по собственному желанию. А чтобы произошло превращение, ваш уровень адреналина обязан достичь опре-

деленного критического значения и вступить во взаимодействие с выпитым составом, – коротышка благоразумно избегал слова «зелье», чтобы не создавать мрачного настроения. Ныне царил просвещенный век науки – пришлось приложить немало усилий, дабы убедить широкие массы, что магии не существует. Он подошел к собеседнику и встал рядом, после чего понизил голос и добавил: – Вы видели мои способности и знаете, что я хочу помочь. Просто выполните свою часть сделки.

Высокий мужчина продолжал угрюмо молчать.

Ну все, хватит играть хорошего парня. Настала пора для решительных действий.

– Что ж, да быть посему, – совсем другим тоном объявил коротышка. – Сделка отменяется. Когда люди говорят, что готовы на все, они не имеют этого в виду, а просто используют фигуру речи. Я считал, что вы человек слова, но ошибался. Наверное, еще успею на самолет до Нью-Йорка через три часа. Прощайте... – Он направился к выходу.

– Но... – высокий мужчина схватил партнера за руку и болезненно стиснул ее.

– Поверьте, вам лучше этого не делать, – зловеще произнес коротышка, выразительно посмотрев на чужие пальцы, которые лежали на его запястье, и после секундного колебания высокий мужчина разжал их. В его наполненных слезами глазах по очереди вспыхивали гнев, страх и солидная порция ненависти. Всего этого следовало ожидать. – Вы уве-

ряли, что согласны на сделку. Вернее, умоляли меня заключить ее. Есть пословица: взялся за гуж – не говори, что не дюж.

Высокий сунул руку в карман брюк, достал оттуда фотографию и несколько секунд разглядывал ее. Затем отбросил в сторону и разбежался.

Ветер подхватил снимок. С изображения улыбалась блондинка, которая обнимала маленькую девочку. Та заразительно смеялась, демонстрируя щель между передними зубами, и смотрела прямо в объектив широко распахнутыми голубыми глазами. Спустя мгновение фотография исчезла в ночной тьме.

Высокий мужчина на полном ходу спрыгнул с крыши и скрылся из виду, даже не завопив при этом, как ни удивительно. Или крик отнесло в сторону ветром.

Коротышка небрежно приблизился к краю строения и выглянул вниз. На земле под зданием не было даже намека на воронку. Великолепное зрелище! Нерешительный спутник не погиб, а превратился в нечто иное. Нечто полезное.

– Похоже, мы снова в деле, – промурлыкал он себе под нос и улыбнулся, а потом развернулся и направился к лестнице, весело насвистывая по пути.

Где-то поблизости раздался вой, похожий на собачий.

Глава 1

Ханна быстро и, как она надеялась, незаметно осмотрелась по сторонам, а затем наклонилась над урной и извергла в нее остатки завтрака. Денек выдался паршивый. Вообще-то его можно было даже отнести к худшему в жизни (хотя еще даже не наступило время обеда), если бы не тот факт, что неудачные дни теперь шли одной сплошной чередой. Жизнь превратилась в настоящий кошмар, после которого никак не получалось проснуться.

Ханна безуспешно старалась забыть произошедшее и сосредоточиться на будущем, руководствуясь советами из книги «Только вперед» пера знаменитого африканского тренера по личностному росту доктора Арно ван Зила. «Прошлое – ненужный багаж, который только тянет назад. Отбросьте его» – утверждалось в пособии. Ханна цеплялась за него как за спасательный круг и даже сейчас имела при себе в сумочке. Хотя в данный момент теплая улыбка автора на обложке казалась слегка издевательской. «Имеет значение лишь следующий шаг».

«Нельзя оглядываться назад, нужно продолжать двигаться дальше» – с этой мыслью Ханне пришлось сесть на скамейку рядом с урной, чтобы нашарить мятную жевательную резинку. Боже, пусть только она окажется там! В парке рядом с центром Манчестера днем стоял непрерывный шум: крики

и вопли детей с ближайшей игровой площадки смешивались с вездесущим гулом машин на заднем фоне.

Ханна засунула телефон в карман пальто, начиная ненавидеть этот адский механизм. Решив распрощаться с прошлым, она сделала всего несколько исключений. Дома и деньги от бывшего мужа принимать не хотелось, но общаться с миром ведь как-то надо, верно? К сожалению, наличие телефона означало также доступ к социальным сетям, и Ханна помимо воли то и дело заглядывала в это окошко, где отражалась прежняя жизнь: годы, проведенные в Лондоне, последнее лето в Дубае. Жизнь, полная богатства и бездумного расточительства. Особенно жестокой была функция, которая показывала фотографии той же даты год назад, с одной стороны напоминая, насколько пустой и выхолощенной являлась прежняя жизнь, а с другой... Боже, до чего же простой, беззаботной и комфортной!

На прошлой неделе Ханна услышала в магазине песню «Простые люди» группы Pulpr и едва не разрыдалась, разглядывая банку подозрительно дешевого горошка во второсортном супермаркете и размышляя, надолго ли удастся ее растянуть. В тот момент слова Джарвиса Кокера¹ стали последней каплей. Неужели Ханна действительно была настолько бестолковой, что позволила себе стать жалкой избалованной особой, как богачка из песни, желавшая пожить жизнью про-

¹ Джарвис Кокер – основатель и фронтмен группы Pulpr. Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.

стых людей?

Сегодня наконец удалось добиться собеседования на работу мечты. Вот только прошло оно не слишком гладко. Можно поспорить и выиграть приличные деньги, что этот день будет еще долго являться Ханне в кошмарах, повторяясь снова и снова.

Компания «Сторн» торговала эксклюзивной норвежской мебелью, изысканной и минималистичной. Неудивительно, что подобный интерьер вскоре стал модным и появился в жилищах у всех, кто мог его себе позволить. Ханна тоже влюбилась в строгий, но изящный дизайн и обставила в этом стиле два дома. Теперь же она вряд ли когда-нибудь сумеет даже смотреть на элегантные диваны и стулья без рвотного позыва.

Объявление о работе в «Сторн» Ханна восприняла как знак свыше, как обещание, что черная полоса скоро закончится, как свидетельство, что принятое решение было верным, несмотря на заверения в обратном от всех вокруг.

Обрадованная, девушка набралась храбрости и позвонила Джойс Карлсон – одной из немногих «подруг» из прежней жизни, которая действительно казалась достойной этого высокого звания, обладала здоровым реализмом и с юмором относилась к абсурдным правилам привилегированного класса, одновременно принадлежа ему. А еще она была одной из немногих женщин из круга общения Ханны, которые работали. Не ассистенткой мужа и не организатором

благотворительных балов, а в маркетинговом отделе фирмы «Сторн». Да, Джойс познакомилась с директором компании и получила должность благодаря супругу, но и сама вращалась в нужных кругах, устраивая именно такие мероприятия, чтобы привлечь внимание, которое и требовалось работодателям. Они открыли магазин в Лондоне и теперь планировали расширяться в Манчестере с прицелом на другие регионы, поэтому искали сотрудников.

Поэтому Ханна проглотила оставшиеся крохи гордости и позвонила Джойс.

Разговор получился неловким, как и ожидалось. Подруга выразила солидарность и при этом тактично обошлась без лишних расспросов, так как наверняка уже знала большинство подробностей. В конце концов, самые пикантные слухи осветили таблоиды. Вне всяких сомнений, ситуация Ханны стала поводом для сплетен у всех прежних приятельниц. Когда она решила позвонить Джойс, то прекрасно понимала, что вручает той лакомый кусочек для нового обсуждения: «Вы представляете, сами-знаете-кто связалась со мной. Ищет работу, кто бы мог подумать!»

Как только Ханна перешла к теме вакансии, собеседница немедленно сообразила, в чем дело, и очень искренне пообещала оказать всяческую поддержку и помощь первой и самой преданной почитательнице культа норвежской мебели. К концу разговора Джойс едва ли не открытым текстом заверила, что работа уже в кармане у Ханны. Та отложила те-

лефон и едва не затанцевала от радости. Не только от мысли, что скоро начнет обеспечивать себя самостоятельно, но и от понимания, что в ее жизни осталась по крайней мере одна настоящая подруга. Возможно, последние одиннадцать лет все же были не совсем никчемными.

На собеседование Ханна отправилась с приятным чувством уверенности в себе.

– Прошу прощения, мисс Уиллис. Кажется, мой ассистент сделал ошибку при распечатке вашего резюме.

– В самом деле?

– Оно заканчивается на учебе в Даремском университете, на кафедре английской литературы.

– Все верно.

– Диплом вы так и не получили?

– Э-э, понимаете ли...

– А затем идет перечень увлечений и благотворительных мероприятий. И все. Пожалуйста, позвольте, я позвоню и попрошу распечатать оставшуюся часть резюме. Еще раз приношу извинения. Можно ли предложить вам пока чай, кофе или огуречную воду?

– Да, только... Э-э, в резюме больше ничего нет.

– Теперь понимаю...

Уже это было скверно. Но унижение не шло ни в какое сравнение с моментом, когда один из интервьюеров узнал имя Ханны... Она вылетела из «Сторна» и мимоходом взглянула на часы. Первое за много лет собеседование продлилось

семнадцать мучительных минут.

Сейчас она сидела на скамье в парке и рылась в сумочке. Наконец на дне удалось обнаружить нечто, напоминавшее мятный «Тик-так». «На безрыбье и рак рыба», – рассудила Ханна, засовывая находку в рот.

Помимо собеседования в «Сторне», на сегодня было запланировано еще одно. Размещенное на сайте объявление о работе было, мягко говоря, эксцентричным. Оно гласило: «Печатное издание ищет человеческое существо, которое находится на грани отчаяния и обладает достаточным интеллектом, чтобы грамотно составлять предложения. Просьба не беспокоить идиотов, оптимистам и Саймонам».

Ханна почти не сомневалась, что объявление являлось чьей-то шуткой, но все равно отправила резюме. В ответ позвонила приятная женщина со странным акцентом – смесью манчестерского диалекта с западноафриканским наречием – и записала соискательницу на собеседование.

Ханна не отменила его только потому, что абсолютно забыла о встрече в свете радостных перспектив работы в «Сторне». Кроме того, приятно было иметь запасной план. Если за последние пару месяцев безработная девушка чему-то и научилась, так это важности запасных планов.

И вот она сидит в парке совершенно незнакомого города и рассасывает нечто, с каждой секундой все меньше напоминающее «Тик-так». После чего намеревается идти на собеседование, хотя абсолютно не представляет, что за должность

будет пытаться получить.

Ханна взглянула на часы, с ужасом поняла, что опаздывает, и поспешно вытащила из кармана телефон. Мигающая точка на навигаторе показывала, что нужный адрес находится позади старой церкви в дальней части парка.

Ханна встала, пригладила волосы и поправила одежду. В это время к урне приблизился бездомный с повязкой на глазу и длинной каштановой бородой до середины груди, заглянул внутрь, с отвращением поморщился и покачал головой:

– Помяни мои слова, крошка, вокруг не люди, а сплошные, монстры, блин.

Глава 2

Ханна торопливо свернула за угол и осмотрелась по сторонам. За спиной находился парк, справа – всесезонная футбольная площадка, а слева – церковь. Остальная часть улицы напоминала заброшенный пустырь, на краю которого располагались немногочисленные одноэтажные дома. В центре в глаза бросалось незастроенное пространство с вывеской, которая обещала, что на этом месте возведут элитный жилой комплекс. Однако теперь выцветшая надпись, полускрытая граффити, недвусмысленно намекала, что чья-то грандиозная идея так и не воплотится в реальность.

Ханна принялась копаться в сумочке в поисках клочка бумаги, на котором нацарапала адрес того печатного издания, чтобы проверить, правильно ли ввела данные в навигатор.

– Прошу прощения, прекрасная незнакомка, не соблаговолите ли чуть подвинуться? – прервал бесплодные поиски чей-то голос. Ханна по привычке начала бормотать извинения, но огляделась по сторонам и поняла, что рядом никого нет. – Вверх, красавица. Не забывайте про третье измерение.

Последовав совету, она вышла на проезжую часть и подняла глаза на церковь из красного кирпича. Несмотря на забранные решетками окна и потрепанный вид, здание сохранило некое очарование заброшенности и недооцененной красоты. Выщербленная кладка переходила в черную ши-

ферную кровлю. По мере того как взгляд Ханны скользил все выше, она заметила круглое витражное окно с подъемной рамой и без решеток. Оно было бы самой яркой и приметной деталью здания, если бы это звание не присвоил дородный мужчина в костюме-тройке из шотландки², стоявший на крыше.

– О господи, – прошептала Ханна.

– Нет, милочка, вы ошиблись, я не претендую на сие божественное звание, – заявил мужчина хорошо поставленным голосом, как у актера одной из пьес Шекспира, после чего уже с меньшим апломбом добавил: – Будь добра, отодвинься немного в сторону, хорошо?

– Вы... – пролепетала Ханна, внезапно осознав, что стоит прямо под собеседником на предполагаемом месте приземления. – Вы в порядке?

– Благодарствую за проявленный интерес к моей скромной персоне. Однако должен заметить, это свидетельствует о вашей неспособности оценить ситуацию, дорогуша. Не забивайте свою хорошенькую головку такой безделицей. И прочь с дороги, – дородный собеседник откашлялся, после чего громко патетически провозгласил: – Прощай, о жестокий мир! Не быть уж Реджинальду Фэйрфаксу твоей марионеткой!

Ханна с беспокойством воззрилась на эксцентричного мужчину, отчаянно пытаясь придумать, что можно сказать в

² Шотландка – клетчатая шерстяная ткань.

подобных случаях. Однако ее опередили.

– Да ладно те, Реджи, кончай балаган! – растягивая гласные, произнес кто-то.

Ханна уже поняла, что все жители Манчестера говорили таким образом. Она отошла еще на пару шагов назад и обнаружила источник звука: из бокового окна высовывался мужчина, по виду родом из Восточной Азии.

Не получив ответа, он снова обратился к потенциальному самоубийце:

– Те еще жить да жить!

Ханне показалось странным, насколько спокойно и небрежно звучал голос нового действующего лица. Создавалось впечатление, что он зачитывал строки из сценария к совершенно неинтересному спектаклю и стремился поскорее вернуться к большому пакету картофельных чипсов, стоявшему рядом.

– О, друг мой Окс, не трать слов понапрасну! Коль сброшу я оковы брэнной плоти, тебе останется имущество мое.

– Жду не дожусь, – пробормотал тот себе под нос. – Коллекция жилеток и гора немытой посуды, которую ты обещал помыть. Настоящее сокровище!

– Что ты сказал?

– Ничего! Забей! – уже громче крикнул Окс.

– Чья бы корова мычала! – стоявший на крыше мужчина, Реджи, выглядел потрясенным до глубины души. – А из-за кого вся квартира пропахла китайской едой?

– У нас на родине это называют просто едой, – невозмутимо отозвался Окс.

– Великолепно! Высмеивать того, кто находится на пороге смерти. Ничего другого я и не ожидал.

– Может, уже хватит? Че ты вечно все в спектакль превращаешь? – второй собеседник внезапно осекся и впервые обратил внимание на Ханну. – Эй, красотка, топай куда шла. Не видишь, у нас тут личный разговор?

– Но... – Она нерешительно перевела взгляд на Реджи и кивнула в его сторону. – Он же собирается покончить с собой.

– А, не парься. Почти все религии сходятся, что смерть – это типа еще не конец. Так что, ну ты поняла...

– И все же...

– Сделайте одолжение, милейшая, покиньте сию юдоль скорби, – присоединился к беседе мужчина с крыши. – Мне будет жаль, коль мой последний миг хоть как-то запятнает вашу жизнь.

– Точняк, – поддержал Окс, – ты это, прям в зоне поражения. Окатит кровищей будь здоров, помяни мое слово. Пятен потом не ототрешь.

– Ты настоящий хам, позволь заметить! – возмутился потенциальный самоубийца.

– Просто говорю, что вижу. Глянь, как девчонка вырядилась. Небось куда-то по важным делам идет. Спорим, не захочет она отстирывать твои кровь и кишки с красивой одеждой.

ды.

– Не стоит принимать слова сего простолюдина близко к сердцу, дорогуша, – с отвращением покачал головой Реджи, обращаясь к ошарашенной девушке. – И все же настоятельно прошу покинуть это место.

Ханна переводила взгляд с одного мужчины на другого, не зная, что ответить. Вся ситуация казалась нереальной, точно происходила с кем-то другим.

– Э-э... Я... – даже слова, которые слетали с языка, звучали как чужие. – Вы не подскажете, где находится редакция газеты «Странные времена»?

– На собеседование, что ли? – рассмеялся Окс и крикнул через плечо: – Эй, Грейс, ты ждешь кого-то на место Тины? – Донесся женский голос, но Ханна не сумела разобрать слов. – Ага, – продолжил диалог с невидимой собеседницей странный мужчина. – Стоит тут одна, прямо там, где Реджи должен хряпнуться. – Тон второй участницы разговора стал громче и настойчивее. – Да ладно те, я-то тут при чем? – Послышался недовольный возглас. – Ну лады, не кипишуй, – недовольно отозвался Окс и снова повернулся к Ханне. Впервые на его лице отразилось подобие озабоченности. – Ты по адресу, красотка. Вход прям за углом. – Он кивнул на Реджи. – У нас как раз скоро новая вакансия освободится.

– Ах ты подонок! – возмущенно возопил полнотелый мужчина на крыше.

– А что? Может, я так справляюсь с горем. Вечно ты мне лекции читаешь.

– Неправда, я всего лишь указывал...

– Может, куда-то позвонить? – выпалила Ханна, взглянув на зажатый в руках телефон.

– Зафиг? – удивился Окс, а когда она кивнула на потенциального самоубийцу, только отмахнулся. – Не парься, все под контролем.

– Это ты так считаешь, – фыркнул Реджи, после чего обратился к Ханне: – Ступайте же, милочка. Да пусть сопутствует удача вам во всех деяниях. – И уже менее пафосно добавил: – Видит бог, она вам скоро понадобится.

– Ясно, – пролепетала вконец сбитая с толку девушка, переводя взгляд с одного странного собеседника на другого.

Оба смотрели на нее сверху вниз с абсолютно бесстрастными выражениями лиц.

Засунув телефон обратно в карман, Ханна поспешила обойти здание, хотя несколько раз оборачивалась, чтобы удостовериться: недавно произошедшее ей не почудилось. За углом находился вход с крыльцом. Видимо, он остался с прежних времен, потому над выложенной кирпичами надписью «Церковь заблудших душ» под опасным углом висела табличка со словами «Странные времена». Чуть ниже виднелось нацарапанное небрежным почерком дополнение: «Это больше не церковь. Идите доставать Бога в другое место».

Рядом с крыльцом на раскладном стуле сидел парень лет

восемнадцать с дорогой фотокамерой на шее. Мешковатые джинсы и футболка особенно подчеркивали длинные худощавые руки, хотя такой промозглый день, как сегодня, требовал минимум трехслойного наряда.

– Привет! – воскликнул одетый не по погоде незнакомец при виде Ханны и так поспешно вскочил со своего места, что очки с толстыми стеклами тут же слетели. – Ой, – совершенно неогорченно посетовал парень и принялся шарить по земле, попутно уронив термос и стопку книг, после чего заверил девушку: – Я найду их, найду!

Заметив, что очкам угрожает опасность оказаться растоптанными, Ханна подошла, подняла их и протянула владельцу:

– Вот, возьми.

– Спасибо огромное, – широко улыбнулся парень и начал слепо водить рукой в воздухе, пока не наткнулся на Ханну, затем забрал очки, без которых, похоже, почти ничего не видел, нацепил их и выпрямился, предусмотрительно придерживая оправу кончиками пальцев. – Еще раз привет!

– Привет, – машинально отозвалась девушка и поморщилась, когда собеседник сфотографировал ее. – Там, сразу за углом, мужчина собирается спрыгнуть с крыши.

– А, да, я видел, – кивнул парень. – Подмечать все детали – важная часть работы журналиста. Кстати... – Он взял блокнот со складного столика, который стоял рядом со стулом, и принялся торопливо делать пометки. – Назови имя и

возраст.

– Ханна. Ханна Дринквотер... То есть Уиллис. Ханна Уиллис.

– Ясно, – пробормотал парень, ожесточенно строча в блокноте. – А возраст?

– Ну... Немного невежливо задавать подобный вопрос незнакомой девушке, тебе так не кажется? – ответила она, отчаянно стараясь, чтобы слова прозвучали игриво.

– Правда? О боже, пожалуйста, так и есть, прости, – собеседник выпрямился во весь немалый рост, смущенно улыбнулся и протянул руку. – Позволь представиться, меня зовут Саймон Браш. Приятно познакомиться.

– Взаимно, – отозвалась Ханна, пожимая ладонь юноши, чья кожа, несмотря на то что он уже вышел из подросткового возраста, вблизи оказалась наглядным свидетельством жестокости взросления.

– Теперь, – продолжил Саймон, – можешь сказать, сколько тебе лет?

– О, так ты сотрудник газеты? – поинтересовалась Ханна, наконец заметив надпись на футболке парня: «Я работаю в “Странных временах”».

– Пока нет, – покачал он головой. – Просто стараюсь мыслить позитивно. Ну, знаешь, говорят, нужно одеваться так, словно ты уже получил желаемое...

– А, теперь все понятно. Я тоже пришла на собеседование.

– О нет, – замахал руками Саймон и немного погрустнел. –

Мне запретили входить внутрь. По словам мистера Бэнкрофта, – он прервался, схватил со стола еще один блокнот, быстро перелистал страницы и зачитал: – «Ни при каких обстоятельствах этому четырехглазому чахоточному чудику не разрешается хоть одной ногой ступить в это здание», – потом добавил: – Неплохое использование аллитерации³, правда?

– Пожалуй, но все равно очень грубо. И жестоко – держать тебя здесь.

– Не переживай, все нормально. Я следую примеру Доктора Кто. Помнишь серию, где он хотел рассмотреть изнутри храм, а после запрета на посещение просто уселся снаружи? Думаю, мистер Бэнкрофт всего лишь проверяет мою решимость, настойчивость и приверженность делу. Я уже сделал выбор, чем хочу заниматься в жизни, и теперь буду стремиться к цели, пока ее не достигну. Вот, уже отрабатываю навыки стенографирования.

– Понятно, – проговорила Ханна, запоздало припомнив объявление: «Просьба не беспокоить идиотов, оптимистам и Саймонам». Какой кошмар. – Молодец.

– Делаю все, чтобы быть готовым схватить удачу за хвост при первой же возможности, – просиял собеседник и с энтузиазмом оттянул ворот футболки, чтобы продемонстрировать надпись. – Стремись к цели. Будь целью.

Заметив выражение лица Ханны, когда она перечитала

³ Аллитерация – литературный прием с использованием однородных согласных.

слоган, Саймон спросил:

– В чем дело?

– Просто... – Она замялась, не зная, что сказать. При первом взгляде глаза часто подводят, подсовывая разуму не настоящий текст, а то, что ожидаешь увидеть. – Там говорится...

– Что же? – поторопил парень.

– Ну, пропущена буква «т».

– Не может быть, – усомнился Саймон и попробовал рассмотреть надпись вверх ногами.

Ханна смущенно улыбалась, уже жалея, что вообще упомянула об ошибке.

– «Я работаю в “Сранных временах”», – убитым голосом прочитал он. – Сранных? Это все моя чертова дислексия⁴. Я ношу эту футболку уже несколько недель! Почему мне раньше никто не сказал?

– Ты сидишь перед зданием уже несколько недель? – переспросила Ханна.

– Ага. Сегодня хотя бы снег не идет, а то вчера жуткий холод стоял.

– Согласна. Прости, что упомянула об ошибке.

– Ты не виновата, – отмахнулся Саймон и улыбнулся так же широко, как и раньше. – Каждая неудача – это возможность преуспеть в следующий раз.

⁴ Дислексия – затруднения, связанные с чтением, неспособность различать буквы.

– Мой опыт подсказывает обратное, – пробормотала Ханна.

– Что, прости?

– Не бери в голову. Мне пора.

– Удачи на собеседовании!

Ханна благодарно улыбнулась Саймону, который стоял возле крыльца, показывая ей большой палец и напоминая дрожащее воплощение неуместного оптимизма.

Большие деревянные двери открывались в просторное помещение, видимо раньше принадлежавшее церкви. Теперь оно было перегородено, зато на второй этаж вела шаткая лестница. Стены отсырели от времени, а штукатурка выцвела и облупилась. Четвертая ступенька сверху проломилась, поэтому Ханна перешагнула через нее, одолела оставшийся путь и оказалась в приемной печатного издания «Странные времена»: длинном узком помещении, в дальнем конце которого виднелась стойка.

За ней сидела пышнотелая невысокая женщина с коричнево-черной кожей и ожесточенно печатала что-то на клавиатуре древнего компьютера со старым, еще не плоским монитором, какие были в ходу лет десять-пятнадцать назад. В одном углу громоздились сложенные стулья, справа от стойки к стене жался потрепанный кожаный диван, явно переживший нелегкие времена.

– Добрый день, вы на собеседование? – с теплой улыбкой поинтересовалась женщина, заметив посетительницу.

– Здравствуйте. Да. Моя фамилия Дринк... Э-э, в смысле Уиллис. – Ханна мельком бросила взгляд на часы и поняла, что задержалась: стрелки приближались к пятнадцати минутам первого. – Прошу прощения за опоздание.

– Ничего страшного, – отмахнулась собеседница. – Начальник еще не показывался. Меня зовут Грейс, я заместитель руководителя по общим вопросам.

Она протянула ладонь. Когда Ханна подошла пожать ее, то заметила, что на столе стоят две фотографии: одна с изображением Иисуса, а на другой красовался телеведущий Филип Скофилд. На руках Грейс с безупречным маникюром позвякивали многочисленные браслеты с подвесками, которые служили своеобразным музыкальным аккомпанементом каждому движению.

– Присаживайтесь, – предложила заместитель руководителя и доброжелательно улыбнулась, а затем повернулась и оглушительно выкрикнула: – СТЕЛЛА!

Ханна невольно подпрыгнула от неожиданности. Заметив ее реакцию, Грейс покаянно сказала:

– Простите. Вы пока присаживайтесь, сейчас моя помощница подойдет.

С этими словами она снова принялась стучать по клавиатуре.

Ханна кивнула и осторожно опустилась на диван. Он относился к тому типу мебели, в которую проваливаешься вне зависимости от желания и затем никак не можешь сесть

удобно. Попытки девушки найти компромисс и принять хоть сколько-нибудь достойную позу только привели к еще большему конфузу: кожаная обивка издавала непристойные звуки, а юбка задралась. Из нескольких дыр наружу стремился выбраться поролон.

– Не заблудились, пока искали нас? – весело спросила Грейс, не отрываясь от монитора.

– Нет. Вернее... Немного... Видите ли, я встретила по пути мужчину, который хотел спрыгнуть с крыши.

– Ну, сегодня же понедельник, – отозвалась собеседница, не прекращая печатать.

– Точно.

Нынешним утром Ханна так торопилась на собеседование в «Сторн», что выбежала на дорогу прямо перед автомобилем, который едва успел остановиться, взвизгнув тормозами. Возможно, она все же умерла и попала в ад. Это многое бы объяснило.

На стене за диваном висело несколько засаленных рамок с передовицами газет «Странные времена». Заголовки гласили: «**HEССИ – ОТЕЦ МОЕГО РЕБЕНКА**», «**НЕПОРОЧНАЯ МЭРИ ПРЕДОТВРАТИЛА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ АТАКУ**» и «**ШВЕЙЦАРИИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ**».

Читая эти надписи, Ханна поняла, что абсолютно не подготовилась к собеседованию и совершенно не представляла, какие должностные обязанности ждали успешного кандидата. Похоже, в газете «Странные времена» занимались выпус-

ком новостей, хотя их содержание вряд ли заслуживало этого высокого звания.

– Стелла! – неожиданно заорала Грейс, вновь заставив Ханну подпрыгнуть.

За дверями напротив дивана послышались топот и скрип деревянных половиц. Затем створка распахнулась, и наружу высунулась миловидная девушка с кислым выражением лица, едва заметного из-под густой копны выкрашенных в зеленый цвет волос.

– Че звала?

– Нужна твоя помощь, – ответила Грейс, даже не повернув головы.

– Ну и че так орать?

– В противном случае тебя не дозовешься.

– Я те че, девочка на побегушках? – цыкнула помощница Грейс. – А вот ни фига.

– Именно так, юная леди. Перестань цыкать на меня и выражайся прилично.

– Че я те, робот? Ниче уже не скажи.

– Я предпочла бы работа, если бы он убирал у себя в комнате. Знакомься, это мисс Дринквотер...

– Уиллис, – поправила Ханна.

– Верно.

– А, типа новая Тина? – фыркнула девушка, видимо, та самая Стелла, и окинула потенциальную коллегу оценивающим взглядом.

– Говори по-человечески. И да, она пришла на собеседование к Винсенту.

– И две минуты не протянет, – тряхнула зелеными волосами Стелла.

– Я не спрашивала твоего мнения, – Грейс прекратила стучать по клавиатуре и гневно воззрилась на помощницу. – Проводи ее.

– Спорим? Я реалистка и всегда права.

– Юная леди, выполняй поручение и помалкивай.

Стелла закатила глаза.

Грейс ответила тем же.

Ханна натянуто улыбалась, с каждой минутой ощущая себя все более некомфортно.

– Ну че, потопали тада, – проворчала Стелла и приглашающе открыла дверь.

– Удачи, – напутствовала Грейс.

– Спасибо, – поблагодарила Ханна, вставая и быстро оправляя юбку, а затем последовала за зеленоволосой провожатой.

Ответ заместителя руководителя по общим вопросам заглушил грохот, когда Стелла захлопнула дверь, но, кажется, последние слова были: «Она вам понадобится».

Ханна шагала по длинному коридору, по правой стороне которого располагались витражные окна. Сквозь цветные стекла на ряд неровно сложенных вдоль противоположной стены картонных коробок лился свет всех оттенков радуги.

– Мы с мамой тоже постоянно спорим, – нервно улыбнулась Ханна угрюмой спутнице.

– Ну да, все черные же родственники. Грейс мне мамаша, Опра – тетя, а Барак Обама типа братан.

– О боже, я вовсе не хотела тебя обидеть. Прости, пожалуйста.

– Да пофиг, – процедила Стелла, протопала по коридору еще несколько футов и повернулась к отставшей Ханне. – Эй, ты ж не хочешь заставить босса ждать, а?

– Конечно нет, – отозвалась та и поспешно нагнала недозвольную девушку.

– Чувак белый, так что, по ходу, папаня твой. Или еще какая-нить родня.

– Честное слово, я не хотела...

– Забей, новая Тина. Хотя не факт, что ты ей станешь.

На вид Стелле было не больше пятнадцати лет. В своих потертых джинсах с дырами на коленях и в массивных ботинках «Доктор Мартинс» она излучала подростковое презрение, заметное, наверно, даже из космоса.

Ханна споткнулась об одну из упавших коробок. Пожелтевшие газеты рассыпались по всему полу.

– Полегче там. Мне их потом складывать обратно, поняла?

– Да, прости. Так когда, э-э, ушла Тина?

– Фиг знает. Я ее не застала. Но ты уже восьмая, кажись, кто пытается заменить эту тетку.

– Но...

– Все сваливали до того, как я успевала запомнить их имена.

– В каком смысле?

– В здравом, – буркнула Стелла, дошла до конца коридора и вскинула руку, призывая к молчанию, затем отступила на шаг в сторону от двери и осторожно наклонилась, чтобы три раза громко постучать.

Изнутри донесся тихий стон.

– Босс, тут девка какая-то приперлась, типа хочет быть новой Тиной.

Ответа не последовало.

– Может, мы выбрали неудачное время для визита? – после долгой паузы предположила Ханна.

– У него другого и не бывает, – ухмыльнулась Стелла и продолжила: – Я сосчитаю до трех и открою дверь. Ты сразу вбегай. И мой совет: пригибайся ниже и резче перебирай ходулями.

– Что...

– Один-два-три, – на одном дыхании произнесла провожатая и быстрым движением распахнула дверь, после чего отпрыгнула в сторону, будто ожидала, что изнутри хлынет поток воды.

– Мне...

– Пошла, пошла, пошла!

Ханна скользнула внутрь и вздрогнула, когда дверь за-

хлопнулась за спиной.

Докинз – Бог

В Ланкастере открылся новый церковный приход, паства которого верит, что известный атеист Ричард Докинз на самом деле – Сын Божий. Первосвященница и стилист на полставки Вероника Клифт, 41 год, утверждает, что их учение исполнено сакрального смысла. «В Откровении святого Иоанна Богослова сказано, что на небеса вознесутся лишь 144 тысячи самых достойных людей. Всевышний Ричард же делает все возможное для сокращения количества истинно верующих, чтобы избежать перенаселения в раю».

Глава 3

Ханна осмотрела довольно большой кабинет, в котором оказалась. Быть просто большим ему мешали кипы сваленных кое-как газет и нагромождение коробок, занимавших почти все свободное пространство. Единственным источником света служили витражные окна. В разноцветных солнечных лучах танцевала пыль, придавая кабинету своеобразный декадентский шарм. В отличие от зрения, другим органам чувств не так повезло. Особенно страдало обоняние: в воздухе витал малоприятный запах компостной кучи с отчетливым душком сигаретного дыма.

– Здравствуйте?

Не получив ответа, Ханна замерла на месте и прислушалась. От стоявшего в углу стола доносилось слабое похрапывание, однако того, кто его издавал, надежно скрывали стопки книг, пачки документов и груды другого хлама.

Ханна неуверенно направилась к источнику звука, по пути осторожно обогнув контейнер, где раньше находилось что-то вроде индийского карри, но теперь содержимое явно собиралось совершить невиданный прорыв в области биологии.

Подойдя к столу, Ханна сумела разглядеть за завалами бумаг копну волос, которая крепилась к голове. Именно оттуда и доносился храп.

– Здравствуйте?

Новая попытка возымела ровно тот же эффект, что и предыдущая.

Никакого.

Ханна громко откашлялась. Тоже безрезультатно.

Она осмотрелась по сторонам, взяла из высокой стопки поблизости книгу, с некоторым удивлением прочитала заглавие «Все пэры» Квирка, а затем с шумом бросила ее на пол.

– А-а! – завопил мужчина, резко подскакивая и размахивая руками, словно пытаясь отогнать невидимую осу. К его лицу приклеился лист бумаги, видимо приставший из-за слюноотделения во сне. – Я ослеп! Ослеп! – От суматохи прилипший документ спланировал на пол. Следом собиралась отправиться полупустая бутылка виски, задетая локтем, но ее успел ловко поймать виновник происшествия, который продемонстрировал неожиданно отточенные рефлексы. – Хвала Иисусу, – выдохнул он с облегчением.

– Раз, – голосом Грейс произнес оживший интерком, похоже погребенный под завалами бумаг.

– Но за что? – возмутился мужчина, оглядываясь по сторонам. – Если я нахожусь один, то это не считается. Это почти мысли вслух. Нельзя лишать человека права думать!

– Ты не один в кабинете.

– Конечно же... – в эту секунду он заметил Ханну. – А это кто такая?

– Здравствуйте, я...

Владелец кабинета поднял ладонь, жестом прося девушку помолчать.

– Ее зовут мисс Дринквотер... – пояснил голос Грейс.

– Уиллис, – поправила Ханна.

– Мисс Уиллис, – продолжила невидимая женщина. – И она пришла на собеседование.

– Что? Но зачем? Кто подал объявление?

– Ты и подал. Нам нужна новая Тина.

– Но мы недавно наняли новую Тину.

– Он уволился, помнишь? И бросил в тебя дырокол.

– Точно, – протянул мужчина, прикладывая руку ко лбу. – Так вот почему головная боль такая пронизывающая.

– Это произошло две недели назад, и дырокол в тебя не попал.

– А, теперь припоминаю. Он отлетел в как-его-там. Чудесный вышел спектакль.

– Точно не для Окса, который поранился. А голова у тебя болит по обычной причине.

– Ну да, ну да, – состроил кислую мину мужчина.

– Винсент Бэнкрофт, не смей корчить мне рожи!

– Откуда ты знаешь... – владелец кабинета недоуменно огляделся.

– Уж знаю.

– Да чтоб...

– Два.

– Но я же ничего не сказал! – гневно всплеснул руками Бэнкрофт.

– Собирался.

– Ты шутишь?

– Правила есть правила.

– Эти правила просто смехотворны.

– Хочешь, чтобы я продемонстрировала подписанное тобой соглашение, Винсент? Еще раз?

– Нет, не хочу, – проворчал мужчина. – Сомневаюсь, что оно вообще имеет законную силу. Я был пьян, когда заверял его.

– Если бы я ждала, пока ты протрезвеешь...

– Понял я, понял, – прервал невидимую собеседницу Бэнкрофт. – Большое спасибо, Грейс, что унизила меня в глазах соискательницы на должность Тины, – с этими словами он впервые внимательно посмотрел на Ханну, отчаянно моргая при этом и, похоже, стараясь сфокусировать зрение.

– Ха! – прокомментировала Грейс. – Как будто ты бы сам с этим не справился.

– Ну все, с меня хватит! – прорычал Бэнкрофт. – После собеседования я откопаю проклятый интерком и отключу его.

– Удачи с поисками в этом свинарнике.

– Достаточно! Отсоединись сейчас же и перестань вмешиваться в частный разговор с мисс...

– Дринквотер, – подсказала Грейс.

– Вообще-то Уиллис, – снова поправила Ханна.

– Да, с ними, – подтвердил Бэнкрофт. – Отключи интерком.

– С превеликим удовольствием, – фыркнула Грейс.

Раздались громкие гудки.

Бэнкрофт раздраженно покачал головой, отчего из спутанной гривы волос выпала сигарета.

– О, как кстати, – обрадовался мужчина, поднимая ее и принимаясь шарить по заваленной бумагами столешнице. – Ну же, где ты? – не прерывая занятия, он бросил на Ханну раздосадованный взгляд и подбородком указал на стул напротив. – Что стоишь, у меня дел полно. Где моя чертова зажигалка? – Когда Ханна поняла, что вопрос не риторический и от нее ждут ответа, то пожала плечами. Бэнкрофт разочарованно посетовал: – Что ж, первое испытание не пройдено. Наблюдательность – ключевой навык для этой должности. Грейс!

– Я тебя не слышу, – раздался отдаленный выкрик женщины из коридора. – Ты сам велел отключить интерком.

– Тогда каким образом... А, наплевать. – Он сложил ладони рупором, приставил ко рту и громогласно спросил: – ГДЕ МОЯ ЗАЖИГАЛКА?

– Я НЕ ЗНАЮ! – донесся ответ.

Ханна выдвинула предложенный стул и с недоумением воззрилась на сиденье.

– Наверняка сама и спрятала, – пробормотал Бэнкрофт. – Вечно выбрасывает то, что ей не нравится. Неудивительно,

что она сменила уже третьего мужа. А у тебя не найдется зажигалки? – Не дождавшись реакции Ханны, он раздраженно пощелкал пальцами. – Эй, земля вызывает блондинку. Слышишь меня?

– Простите, я отвлеклась. Стул заставлен вещами.

– Ну так убери их и садись. Да поживее! Мне некогда тут возиться, дел невпроворот.

– Но тут лежит кусок пиццы, – Ханна с отвращением поморщилась.

– А, вот он где. Отлично! – Бэнкрофт перегнулся через стол, подхватил подсохший ломтик, который венчал высокую стопку книг, и обнаружил под ним зажигалку. – Двойная удача! Этот день становится все лучше и лучше.

Когда потенциальный начальник сжал добычу свободной рукой и со счастливой улыбкой откинулся на спинку кресла, Ханна решила заняться освобождением места и сняла стопку книг с сиденья, лишь бы не смотреть на мужчину, который, похоже, поглощал кусок пиццы сомнительного происхождения.

На обивке стула обнаружили подозрительные пятна, но Ханна все же села, стараясь не думать о судьбе своего лучшего костюма, и принялась разглядывать Винсента Бэнкрофта. Под нечесаной шевелюрой, скорее напоминавшей воронье гнездо, скрывалось бледное лицо с налитыми кровью серо-зелеными глазами и небритым подбородком. Одежда находилась в таком состоянии, что в любой благотворитель-

ной организации ее сожгли бы сразу после пожертвования.

Ханна дала бы руководителю этой странной газеты лет сорок – сорок пять, но его нездоровый, помятый вид мог ввести в заблуждение. Мужчина умудрялся выглядеть одновременно полным и худым, а его лицо поражало похоронным выражением. Хотя оно могло объясняться вкусом доисторической пиццы, которую Бэнкрофту никак не удавалось дожевать. Одним словом, он производил впечатление ожившего трупа себя самого.

Наконец собеседник с трудом проглотил остатки пиццы, громко рыгнул, положил ноги на стол и засунул в рот сигарету, добытую ранее.

– Разве здесь можно курить? – спросила Ханна.

– Все зависит от обстоятельств. Например, тебе это делать категорически запрещено. Мне же, наоборот, настоячиво рекомендуется, чтобы снять стресс. Это одна из немногих радостей в награду за управление компанией бездарностей и остолопов, – проговорил Бэнкрофт с легким ирландским акцентом, отчего слова походили скорее на рычание.

– У меня астма.

– Каждый из нас несет свой крест, – пожал плечами мужчина, зажигая сигарету. – У меня, например, ужасное грибковое заболевание стоп. Ну что, приступим к собеседованию? Где ты себя видишь через пять лет?

– Я... – протянула Ханна, судорожно припоминая советы из пособия «Как успешно пройти собеседование», которое

прилежно проштудировала накануне вечером, – с нетерпением жду возможности проявить себя и применить полученные знания...

– Это был вопрос с подвохом, – прервал ее Бэнкрофт. – Никто не приходит сюда, если впереди его ждет светлое будущее. Здесь – место крушения всех надежд. Поверь моему опыту. – Он поворошил разбросанные по столу бумаги, обрушив при этом на пол пару неустойчиво лежавших кип документов, и вытянул два скрепленных листа формата А4. – Настало время по старой традиции посмотреть на резюме. Так, что тут у нас? – Ханна устала на свой небогатый послужной список. Теперь его украшали пятна от еды и напитков. – Страница один: школа окончена. Поздравляю с получением общего образования, так держать.

– Да, я...

– Страница два, – не заметив слабых попыток соискательницы на должность дополнить монолог, продолжил Бэнкрофт. – Далее... учеба в Даремском университете на кафедре английской литературы.

– Да, мне всегда хорошо давались...

– Диплом так и не получен. А потом... пусто.

– Я была...

– погоди. Вот скажи, это же шутка? Организация благотворительного бала и... веселых стартов. Вот так название! Оксюморон почище «дружественного огня» и «вегетарианского обеда». – Не услышав ответа собеседницы, Бэнкрофт

перевел взгляд с резюме на нее. – Что, нечего добавить?

– Мне показалось, вы произносили монолог.

– О, у котенка прорезались коготки. Приятно видеть. Так кто это был? Няня? Инструктор по фитнесу?

– Прошу прощения, что?

– С кем он спал? – скучающим тоном пояснил Бэнкрофт, снимая ноги со стола и хватая бутылку виски.

– Не понимаю, о чем вы, – Ханна неловко поерзала на сиденье.

– Конечно понимаешь, – фыркнул странный интервьюер, нашарил заляпанные стаканы в ящике и плеснул в них щедрую, до краев, порцию виски, после чего убрал бутылку и проницательно посмотрел на Ханну. – Ты бросила университет и испарилась. Это точно была не тюрьма, потому что оттуда невозможно организовать благотворительный бал, если только законы не изменились. Значит, иной вид лишения свободы: брак. Отсутствие других мест работы указывает, что муж попался обеспеченный. И он явно не умер, иначе ты бы до сих пор носила кольцо и вряд ли явилась сюда: богатые вдовушки не настолько отчаянно нуждаются в деньгах. О том же говорит и недешевый костюм: средства имелись, даже если сейчас их нет. Значит, вы с мужем разошлись. Вероятно, из-за неверности, иначе с чего было бы воротить нос от несправедно накопленных капиталов? Ты решила начать жизнь с чистого листа как сильная и независимая женщина, но оставила себе несколько нарядов. Это возвращает нас к

вопросу: с кем он спал? С няней? С персональным тренером? Или люди еще изменяют с секретаршами? Мне это кажется немного банальным и старомодным. – Бэнкрофт замолчал, встретив взгляд Ханны.

– Мы просто не сошлись характерами, – после долгой паузы ответила она.

– Бред сивой кобылы!

– Что?

– Я бы выразился и покрепче, если бы не соглашение с моей секретаршей, – на этот раз смутился Бэнкрофт.

– Заместитель руководителя по общим вопросам, – поправила Грейс из невидимого интеркома.

– Значит, ты должна подчиняться моим приказам. Немедленно отключи эту проклятую штуку! – взревел разгневанный мужчина. После очередного громкого гудка он уже тише продолжил: – Я подписал соглашение с... заместителем руководителя по общим вопросам, и условия запрещают употреблять бранные слова или поминать имя Господа все более трех раз в день.

– Что произойдет в противном случае?

– Грейс уволится. Как оказалось, это место не в состоянии функционировать без нее. В обители некомпетентности, разбитых надежд и печальных историй она является самым опасным существом на свете – добросовестным сотрудником. Кстати, об увольнении... – Бэнкрофт не договорил и зашелся в приступе кашля настолько сильного, что зажжен-

ная сигарета выпала изо рта и полетела в Ханну. Она с трудом успела уклониться. – Проклятье! А реакция у тебя отменная. Считай, проверку на физические данные прошла.

– Вы не собираетесь ее поднять? – спросила Ханна Бэнкрофта, который уже раскуривал новую сигарету, и принялась оглядываться в поисках пожароопасного предмета.

– Думаю, все обойдется. Все здание отсырело напрочь, вряд ли что-то загорится. На чем мы остановились? – спросил мужчина, снова откидываясь на спинку кресла и снова забрасывая ноги на стол.

– Вы собирались рассказать о должностных обязанностях.

– Что-то не очень на меня похоже, – усомнился собеседник.

– Вы объясняли, как Грейс ущемляет ваши права.

– А до того? – заметив, что Ханна на него не смотрит, Бэнкрофт раздраженно поинтересовался: – Эй, я что, не заслуживаю внимания?

– Прошу прощения. Меня слегка отвлек пожар в кабинете. – Она немного отклонилась в сторону, позволяя взглянуть на струйку дыма, которая поднималась над одной из стопок газет.

– Да во имя... Я имел в виду, нечего так драматизировать. Еще и пламени-то не видно. ГРЕЙС! Принеси как-его-там... – Дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет протопала Стелла с огнетушителем. – Да, точно, вот эта штука. Отлично.

Зеленоволосая девушка принялась поливать пеной тлевшую бумагу, не сводя уничижительного взгляда с Бэнкрофта. Закончив, она пнула ногой в тяжелом ботинке обгоревшую стопку, чтобы убедиться: пожар потушен.

– Молодец. Вы знакомы с моей протее?

– Да, мы со Стеллой уже виделись, – кивнула Ханна.

– Просто лучик радости и счастья. И большая поклонница старых зданий, как эта развалюха. Представь, поймал девочку, когда она лезла в окно посередине ночи. Видимо, захотела осмотреть достопримечательности без толпы зевак.

– Чувак, да задолбал уже с этим дерьмом.

– ГРЕЙС?

– Соглашение подписал ты, а не она, Винсент, – донесся голос из интеркома.

– Вот и скажи, разве это честно? – патетически спросил Бэнкрофт и продолжил: – В общем, так получилось, что я как раз полировал свое самое ценное имущество.

– Во брехня.

Он наклонился и достал из-под стола предмет, который Ханна бы описала как ружье, вот только раньше она ничего подобного не видела. Приклад выглядел почти как у обычной винтовки, однако ствол ближе к дулу скорее напоминал раструб.

– Единственный и неповторимый мушкетон лорда Баландера, – гордо пояснил Бэнкрофт, любовно демонстрируя чудовищное оружие. – Передавался из поколения в поколение,

пока последний в роду не проиграл его мне в карты из-за ложной уверенности, что фулл-хаус бьет стрит⁵.

– М-м, милая история.

– Что ж, нашей мисс Озлобленный Тинейджер так не показалось, хотя большинство на ее месте не стали бы тут же лезть на рожон. Тогда моя юная помощница получила выбор: тюрьма или интересная карьера в печатном бизнесе.

– Точняк, – фыркнула Стелла. – Тока если б я прочухала, какая фигня тут творится, то попросила б лучше по мне шамальнуть.

– Не обращай внимания, на самом деле ей здесь нравится. – Услышав это заявление, Стелла снова фыркнула, отсалютовала и вышла, громко хлопнув дверью. Бэнкрофт прокомментировал: – Хороший ребенок. Восхищаюсь ее энергией и настроем вроде: «Жизнь – дерьмо, и мы лишь коротаем время до тех пор, пока не наступит медленная и мучительная смерть». Передовой образ мышления, должен заметить. Я в ее возрасте еще был полон надежд. Так на чем мы остановились?

– Вы оскорбляли меня, а затем устроили пожар.

– Вот это очень похоже на меня. Минуточку... Кстати, о поджогах. Дринквотер!

– Так что за должностные обязанности... – попыталась сменить тему Ханна, чувствуя, как опускается сердце.

– Теперь я вспомнил эту фамилию, – перебил Бэнкрофт, с

⁵ Фулл-хаус, стрит – комбинации карт в покере.

возбуждением барабаня пальцами по столешнице. – В газетах писали о тебе: женщина, которая дотла спалила дом мужа-изменщика. Теперь понятно, откуда такое повышенное внимание к мерам пожарной безопасности.

– Вовсе я не спалила дом дотла, – возразила Ханна, ощущая, как разгорается гнев. – Просто предавала огню вещи мужа на заднем дворе, а ветер разнес дым, – эта тема для нее была больной, потому что с трудом удалось отвертеться от обвинений в поджоге.

– Ясно, – ухмыльнулся Бэнкрофт. – Это произошло до или после того, как вы не сошлись характерами?

– Вы вызвали меня на собеседование только для того, чтобы унижить? – поинтересовалась Ханна, скрестив руки на груди.

– Нет, это всего лишь приятное дополнение. Вернемся к моему изначальному вопросу: няня или личный тренер?

– Да идите вы к черту! – воскликнула Ханна, чувствуя, как внутри что-то оборвалось. Она вскочила на ноги, сама того не заметив. – Вы-то кто такой, чтобы судить других? Сидите тут как в свинарнике. Что это вообще за место? Только послушайте себя: «Няня или личный тренер?» Если так уж интересно, то консультант по семейным вопросам. Да, все верно, я застала мужа в объятиях женщины, которая должна была спасти наш брак после измен с личным тренером, соседской няней, парочкой моих так называемых подруг и секретаршей. Да, такое еще бывает. По крайней мере, в мо-

ей паршивой жизни. Вот до чего я докатилась. Сама не могу поверить, что явилась сюда умолять о работе алкоголика, которого собственные подчиненные ненавидят до такой степени, что шантажом вынудили подписать соглашение о соблюдении базовых норм приличия, а один из сотрудников доведен до такого отчаяния, что собирается сброситься с крыши прямо сейчас.

– Что он пытается сделать? – переспросил Бэнкрофт, не донеся стакан виски до рта.

– И представьте, я оказалась настолько наивной, что попыталась отговорить его от самоубийства.

– Проклятые понедельники. Прошу меня простить, – с этими словами собеседник обернулся к витражному окну за спиной, открыл его и высунулся наружу, по-прежнему держа в руке мушкетон. – Ну все, – проорал Бэнкрофт. – С меня хватит!

– Изыди, чудище! – донесся издалека голос Реджи, того самого дородного мужчины в костюме-тройке из шотландки, которого встретила Ханна. Хотя слово «встретила» казалось некоторой натяжкой, учитывая обстоятельства. – Оставь меня в покое!

– Каждый чертов понедельник, – завопил Бэнкрофт. – С меня достаточно! Я сам тебя пристрелю! – заявил он и опасно перегнулся через подоконник, целясь в нерешительного самоубийцу.

– Опоздал! Я уже прыгаю.

– Отлично, обожаю стрелять по движущимся мишеням! Давно уже не отнимал у кого-то жизнь, но, полагаю, это как езда на велосипеде: разучиться невозможно. – Бэнкрофт взвел курок и прижал приклад к плечу.

– Дай мне спокойно умереть! Хотя вряд ли этот мастодонт вообще заряжен.

– Ты действительно думаешь, что отчаявшийся алкоголик станет держать при себе оружие, неспособное выстрелить?

– Ну...

– О, поверь, я это сделаю. Хочешь, скажу почему? Потому что не позволю тебе прыгнуть, ведь это будет означать, что ты наконец хоть чего-то добился. Мне претит жить в мире, где подобные тебе неудачники могут получить даже краткий момент триумфа. Немедленно возвращайся на место и пиши статью на тысячу двести слов о баньши⁶ из не-помню-откуда.

– Ни за что!

– Тогда прыгай. А у меня появилась идея получше, чем стрелять в тебя. Вместо этого я продолжу публиковать статьи под твоим именем.

– Какие статьи?

– Например, с утверждениями, что все привидения – выдумка.

– Ты не посмеешь! – Ханна слышала, как Реджи задохнулся от возмущения.

⁶ Баньши – в кельтской мифологии привидение-плакальщица, предсказывающее смерть близкого человека.

– Конечно же посмею. А потом добавлю, что и пришельцы тоже фуффло несусветное.

– Эй, а я-то тут при чем? – донесся голос второго мужчины, кажется, по имени Окс.

– Я предположил, что ты из романтических соображений прыгнешь вслед за своим сожителем.

– Сколько раз повторять, что мы всего-навсего живем вместе в квартире!

– Ну все, довольно! – прогремел голос Грейс, заглушая перебранку. – Все быстро возвращайтесь на свои места. Никто не будет прыгать или в кого-то стрелять. В здании вместе с вами находится молодая впечатлительная девушка, вы что, забыли?

– Мне по барабану, – донесся голос вышеупомянутой молодой впечатлительной девушки.

– Замолчи, Стелла! И я не намерена повторять! А теперь собираю пожелания на обед. Окс, что будешь заказывать?

– Четвертьфунтовый гамбургер с сыром, картошкой и подливкой.

– Реджинальд?

– Я...

– Реджинальд? – повторила Грейс угрожающим тоном.

– Салат с сыром халуми, будь добра.

– Конечно.

– А я буду завтрак на весь день⁷, – выкрикнул Бэнкрофт.

⁷ Завтрак на весь день – полный завтрак в Англии, который подают в заведе-

– Винсент, помнишь, я обещала оставить тебя без обеда, если ты еще хоть раз пригроишь кого-то застрелить?

– Но ружье даже не заряжено.

– Тогда ладно.

– А ты что будешь? – спросил Бэнкрофт у Ханны, оборачиваясь через плечо.

– Что, простите?

– На обед. Только не говори, что не знаешь, что это такое. Ты лет десять его готовила.

– Подождите, я что, получила работу? – уточнила Ханна с удивлением.

– Да, – вздохнул новый начальник. – В твоём резюме почти ничего нет, но из тридцати восьми соискателей на должность только у тебя и еще одного чудика оно содержит меньше трех ошибок. Пускай эта газета и является кучкой экскрементов, но под моим руководством это будет грамотная кучка экскрементов.

– Но...

– Так случилось, что второй соискатель с почти безошибочным резюме написал его собственной кровью.

– Удивлена, что вы не предпочли его мне.

– Я пробовал с ним связаться, но он уже нашел работу в «Сабвее». Так что ты решила?

– Хорошо, я согласна.

– Что? – озадаченно вскинул голову Бэнкрофт. – А, ты

про работу. Конечно же согласна, иначе бы не явилась сюда. Последний раз спрашиваю, во имя всего святого, что ты хочешь на обед?

– Сэндвич с курицей?

– Новая Тина хочет сэндвич с курицей, – выкрикнул Бэнкрофт в окно, затем закрыл его и откинулся на кресле. – Итак, если на этом все, то я бы хотел допить свой завтрак, так как скоро наступит время обеда. А на трезвую голову редакционное совещание выдержать невозможно.

С этими словами он небрежно бросил мушкетон в угол. Оружие тут же упало и выстрелило во владельца.

Глава 4

Следовало сдержать восторг или хотя бы попытаться выдать его за другую эмоцию. Джейс понимал это, оборачиваясь и улыбаясь клиенту. К счастью, тот оказался одним из тупых американцев, которые вечно скалились и радовались по любому поводу, так что и у других брызжащее через край счастье наверняка считали нормальным по умолчанию. От одного взгляда на широкое доверчивое лицо коротышки сердце Джейса подпрыгнуло от ликования. Во имя всех святых, этот идиот сел в машину, доедая кебаб. Ну вот кто так поступает?

Потребовалось собрать в кулак всю выдержку, чтобы не наорать на тупицу, когда тот вытер руки об обивку сиденья БМВ по пути на показ помещения. Не для того Джейс залезал в долги, чтобы какой-то жиртрест мог испоганить прекрасную поездку. Если удастся толкнуть развалюху, то впереди маячат приличные комиссионные, поэтому не стоит пока устраивать бурю в стакане. В конце концов, свою машину пришлось взять потому, что Фиона не позволила воспользоваться рабочей. Ну да некогда печалиться по этому поводу.

Обычно по понедельникам в офисе никого не было. Большинство сотрудников их риелторского агентства брали в этот день выходной, потому что основное количество демонстраций объектов выпадало на субботы. Джейс крутился там

только потому, что отрабатывал наказание, хоть и справедливое. Он и в самом деле накосячил: клиент не вовремя вернулся в тот милый домик на Макинтош-Милл и застукал их с женщиной, которая осматривала потенциальное приобретение. Фиона заявила, что Джейс повел себя непрофессионально, хотя она вышла из себя и не из-за этого. Просто они с начальницей замутили на вечеринке по поводу Рождества: этакое сочетание жалости, представившейся возможности и излишка алкоголя.

Не следовало смешивать работу и удовольствие. Когда Фиона пригрозила уволить Джейса, он пообещал рассказать ее мужу об измене. В итоге атмосфера накалилась, и с тех пор отношения между ними испортились. Совершенно нечестно, как ни посмотри. В конце концов, обычно схема действовала безотказно: немолодые женщины получали удовольствие от приватного осмотра потенциального жилья, Джейс получал комиссионные за продажу. Именно так удалось сбавить дорогуший пентхаус в Анкоутсе. Но в этот раз все обернулось против Джейса. Та дамочка из Макинтош-Милл не только не купила дом, но и наградила риелтора сыпью в интимном месте. Теперь придется идти лечиться на выходных. Но Фионе ни за какие коврижки не удастся лишить его великолепных комиссионных.

Их агентство занималось продажей местных квартир и сдачей внаем помещений. Естественно, основные деньги приносило первое, поэтому Фиона назначала на этот сектор

работы только в качестве поощрения, чтобы мотивировать подчиненных трудиться, как ослов с морковкой перед носом. Еще они сдавали в аренду коммерческие помещения, но этот источник дохода являлся побочным, скорее потакая амбициям и жадности Карен, которая считала, что способна впарить все.

Однако одно полуразвалившееся помещение никто не мог сбыть с рук уже больше года. Несколько перспективных клиентов демонстративно покинули показ объекта, оскорбленные, что их привели в подобное место. Это был старый склад. Если бы владелец включил мозги, то уже давно заплатил бы нужным людям и спокойно ждал звонка от полиции, которая с прискорбием сообщила бы о поджоге. Чертовы подростки!

Пока за спиной с жутким скрежетом и грохотом опускались металлические двери, Джейс судорожно придумывал тему для беседы. О чем разговаривать с пожилыми мужчинами? Они никогда не являлись основной целевой аудиторией молодого риелтора.

– Вы давно приехали в Манчестер?

– Пару недель назад.

– А где были до этого?

Из-за особенно громкого скрежета Джейс не разобрал ответа, хотя на секунду показалось, что коротышка сказал: «В тюрьме». Но нет, наверняка послышалось. Для отсидевшего срок пухляш выглядел слишком маленьким и безобидным. Хотя не особо-то и определишь по этим тупым американцам.

Они с клиентом обменялись улыбками.

Расположение помещения оставляло желать лучшего. Состояние было еще хуже. Но основная проблема, вернее, основные проблемы склада заключались не в этом. Если перечислять от менее значительных к крупным, то четвертым минусом являлось то, что все пространство заполняла старая заплесневевшая мебель, которая выглядела ужасно, а пахла и вовсе отвратительно. Это не нравилось людям, но привлекало крыс, откуда вытекала третья проблема. Вторая была в отсутствии канализации, отчего первая казалась особенно ироничной: кошмарные миазмы из подземного коллектора, который владелец отказывался чистить, несмотря на ничем не завуалированные намеки.

Открыв дверь в помещение, Джейс едва сдержал порыв отпрянуть от ударившей в нос ужасной вони.

– Прошу прощения за смрад. Это место не проветривали пару недель.

– Да? Я почти ничего не чувствую. Обоняние не очень хорошее.

– Все не так плохо, – тут же заверил Джейс, чувствуя, как от радости подпрыгнуло сердце, после чего щелкнул выключателем. Лампы одна за другой оживали, постепенно освещая склад. – Просто немного пахнет плесенью. После проветривания и вообще следа не останется. Значит, говорите, плохое обоняние?

– Ага, – небрежно кивнул янки⁸. – Один из неожиданных побочных эффектов после пыток, которым меня подвергли.

– Ясно, – протянул Джейс, не зная, как реагировать на слова собеседника.

Наверное, это была одна из тех непередаваемых шуточек, которые сейчас в ходу у американцев. Либо же коротышка попался слегка тронутый. Люди вообще странные. Взять хотя бы тот случай на прошлой неделе. Владелец квартиры вызвал риелтора для разрешения спора, потому что жилец завел четырнадцать кроликов и позволил им свободно везде прыгать, утверждая, что их можно отнести к категории «питомцы».

– Как вы видите, помещение очень просторное, – продолжил Джейс.

Наваленные как попало груды сломанной мебели тянулись рядами вдаль, исчезая в темноте. Видимо, кто-то когда-то решил, что поврежденные столы, стулья, диваны и шкафы, которые сдали в утиль, можно отремонтировать и перепродать. Идея оказалась нежизнеспособной.

– Владелец не станет возражать, если вы захотите избавиться от мебели, – гнул свою линию Джейс. – Только взгляните на это огромное пространство. По такой цене вы не найдете ничего подобного.

– Склад находится на отшибе, насколько я понимаю.

– И да и нет, – ответил Джейс, прекрасно осознавая, что

⁸ Янки – презрительное прозвище американцев, обычно в Великобритании.

весь район – настоящая клоака города. Гнилые гаражи шли вперемежку с заброшенными жилыми домами и находились здесь только потому, что никто не хотел вкладывать деньги в снос целого квартала и строить что-то полезное. – Неподалеку расположена вся местная инфраструктура. Кроме того, так близко к центру города вы ни за что не найдете такое просторное помещение по такой низкой цене. Этот склад – неограниченный алмаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.